

После того как учитель физкультуры дал им пробежать несколько кругов по стадиону, он разрешил свободную активность — в конце концов, у каждого свои интересы, и за всеми уследить невозможно.

Обычно в такие моменты девушки выбирали бадминтон или скакалку, а те, кому не хотелось жариться на солнце, тайком убегали в тени под деревья. Парни же с самого начала кучковались на баскетбольной площадке — ну кто из них не любит баскетбол? Или футбол, или настольный теннис — любые состязательные виды спорта приводили их в восторг.

Шэнь Ванчуань не был исключением. Он отлично играл в баскетбол и считался главной звездой университетской команды. Как только начинался урок физкультуры, наступало его время блистать: дриблинг, броски — каждое движение было пропитано непринужденностью. Крупные капли пота стекали по его подбородку, но он лишь небрежно приподнял край футболки, чтобы вытереться. Хотя это длилось всего мгновение, его крепкий, рельефный пресс на секунду оказался на виду, вызвав визг у наблюдавших за игрой девушек.

— А-а-а! Шэнь Ванчуань такой классный! Шэнь Ванчуань, давай!

Услышав крики с трибун, Шэнь Ванчуань лишь нахмурился, не отрывая взгляда от корзины. Еще один трехочковый, и бежавший рядом Чжао Жолинь взревел:

— Черт возьми, Шэнь, ты просто зверь!

Шэнь Ванчуань ответил с легким самодовольством:

— Ты еще посмотри, кто я такой.

Судья свистнул — перерыв. Шэнь Ванчуань вместе с Чжао Жолинем покинули площадку. Приняв из рук товарища по команде бутылку воды, он ловко открутил крышку и сделал жадный глоток. Играть было в удовольствие, но жара уже начинала утомлять, вызывая лишь раздражение. Рисоваться можно было в меру, а продолжать в такую погоду — чистое безумие.

Когда через некоторое время их позвали вернуться на поле, Шэнь Ванчуань отмахнулся:

— Больше не буду, устал как собака.

Чжао Жолинь, стоявший рядом, возмутился:

— Ну нет, Шэнь, я только вошел во вкус, почувствовал мяч, а ты меня бросаешь?

— Не пойду. Сегодня настроения нет, не тянет играть. Иди сам развлекайся.

Чжао Жолинь нехотя сдался. У него наконец-то пошла игра, и он рассчитывал блеснуть перед девчонками. Обычно, когда рядом был Шэнь, всё внимание доставалось только ему, а теперь появился шанс выйти из тени. Подумав об этом, он притворно вздохнул:

— Ну ладно, Шэнь, тогда я пошел!

На самом деле этот парень был тем еще актером, и Шэнь Ванчуань с первого взгляда раскусил его хитроумные планы, просто не стал обращать внимания. Допив воду и плотно закрутив крышку, он обернулся и увидел Се Люяня, сидевшего неподалеку на газоне. Тот устроился в тени раскидистого дерева, где можно было скрыться от палящего солнца.

Шэнь Ванчуань подошел поближе и, проследив за взглядом парня, понял, что тот ни на что не смотрит, а просто любуется лазурным небом. Что в нем такого особенного? Разве оно не всегда одного цвета? В душе Шэнь Ванчуаня зародилась шалость, и он решил подкрасться сзади, чтобы напугать его. Но стоило ему подойти на пару шагов, как парень насторожился.

— Шэнь Ванчуань, что ты задумал?

Неожиданный голос Се Люяня заставил самого Шэня вздрогнуть. Не смутившись тем, что его раскрыли, Шэнь Ванчуань просто уселся рядом.

— Ничего особенного, просто хотел сделать тебе сюрприз.

Се Люянь нахмурился. Сюрприз? Неужели не испуг? На самом деле, все попытки Шэнь Ванчуаня действовать скрытно выглядели в глазах парня как на ладони. С таким шумным помощником, как система 0526, сделать вид, что он ничего не замечает, было невозможно. Еще когда Шэнь только приближался, 0526 начал вести прямую трансляцию:

— Господин Главный Бог, Шэнь Ванчуань собирается напасть исподтишка, он заходит сзади. Десять метров... пять... осталось три метра.

— Хватит, 0526, не нужно комментировать.

Не выдержав болтовни системы, Се Люянь решил сам прервать несостоявшуюся атаку. Он повернулся к Шэнь Ванчуаню, и на его губах заиграла полуулыбка:

— Кажется, я тебя очень интересую?

Иначе почему он постоянно крутится вокруг? Се Люянь проанализировал поведение парня с самого первого дня в школе и пришел именно к такому выводу. Непонятно, чем именно он зацепил Шэнь Ванчуаня, но теперь тот прилип к нему, как банный лист. Хотя сравнение не самое удачное.

Шэнь Ванчуань, не ожидавший такой пронизательности, виновато потер нос, но отступить было нельзя.

— Ну, допустим. Мне просто любопытно, почему ты пришел именно в нашу школу. Да и человек ты такой, загадочный, будто отрешенный от мира, словно в любой момент можешь исчезнуть.

Се Люянь не ожидал таких слов. После того как в первый же день он привлек к себе внимание, он старался слиться с толпой, не проявлять инициативы и ни с кем не сближаться, оставаясь лишь сторонним наблюдателем. В конце концов, он все равно скоро уйдет, и чтобы не оказывать лишнего влияния на этот мир, он оставит здесь своего двойника, который будет управлять этим телом до самой смерти, после чего он навсегда исчезнет из этого малого мира.

— Любопытство до добра не доводит. Надеюсь, ты не будешь слишком любопытным.

Слова Се Люяня были полны намеков. Он не собирался заводить здесь знакомств и впутываться в кармические связи, но Шэнь Ванчуань оказался слишком настойчивым. Он надеялся, что такое предупреждение охладит пыл парня, но в следующую секунду услышал:

— Не быть слишком любопытным? Это сложно, — Шэнь Ванчуань откинулся назад, опираясь руками на траву, и добавил с дерзкой ухмылкой: — Ты же знаешь, человеческое любопытство не знает границ. Я не собираюсь выведывать твои тайны, просто хочу подружиться. А то ты вечно один, даже жалко становится.

Если бы у 0526 было тело, он бы сейчас нервно дергал глазом. Ну ты и наглец, непробиваемый какой-то! Услышав про жалость, 0526 даже не нашелся, какую эмоцию симулировать. В Шэнь Ванчуане система видела тень Короля зомби, которого Господин Главный Бог когда-то обратил в пепел: такой же высокомерный и дерзкий. Видимо, поэтому у него и имя такое.

— Жалость? — Се Люянь был удивлен, что его кто-то так назвал, это показалось ему чем-то новым. Он повернулся к Шэнь Ванчуаню: — Ты очень смелый. Раньше никто не осмеливался говорить со мной в таком тоне.

Шэнь Ванчуань приподнял бровь. Что он имел в виду? Неужели Се Люянь — бастард богача, вокруг которого всегда крутились слуги, поэтому никто не смел с ним так разговаривать? Но сегодня это правило было нарушено.

— Для меня большая честь стать первым, кто так с тобой разговаривает. Ну что, теперь мы друзья?

Се Люянь не ожидал, что тот будет так настаивать, и поднялся, отряхивая пыль с одежды.

— Как хочешь.

В лазурном небе пролетали птицы. Шэнь Ванчуань остался сидеть в прежней позе и, улыбаясь, ответил:

— Ты сам сказал! Назад дороги нет!

<http://bllate.org/book/22474/2366112>